

Интервью с Ю. Г. Ефимовым

Copyright © 2020 The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружейведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№9, 2020

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружейведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2020 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружейведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Странный 2020 г. расположился между двумя «круглыми» датами – в 2019 году исполнилось 55 лет работы в Государственном Эрмитаже Юрия Георгиевича Ефимова, одного из известных российских специалистов в истории оружейного дела Европы и России, а 2021 году Юрию Георгиевичу исполняется 75 лет. Редакция журнала «Историческое оружиеведение» встретила с Юрием Георгиевичем и в узком кругу друзей за чашкой чая побеседовала с ним о его жизни в музее, научных занятиях и интересах.

Юрий Георгиевич, Вы более 50 лет своей жизни посвятили Государственному Эрмитажу и оружию, как все для Вас начиналось?

В Эрмитаж я пришел сразу после окончания школы в 1964 году – рабочим. Одновременно с работой в хозяйственной части Эрмитажа я учился на историческом факультете Ленинградского университета на кафедре истории Средних веков. Тогда же, кстати, посещал спецкурс легендарного Л. И. Тарасюка. По окончании Университета работал лаборантом сперва в Античном отделе Эрмитажа, затем в отделе Востока. Но я еще с юности хотел попасть именно в отдел Арсенал, целенаправленно хотел работать с оружием.

Вы сказали, что посещали лекции Л. И. Тарасюка. Вы ощущаете себя его учеником?

Обязательно. Я ученик Леонида Ильича. Стараюсь сохранить тот дух и отношение к оружию. Я, будучи рабочим, приходил к нему в Арсенал, слушал спецкурс его в Университете на Истфаке. Смотрел на него с открытым ртом. Он был выдающимся оружейником.

Легендарный «Д'Артаньн де Тарасюк», по всей видимости, весьма щедро делился знаниями с молодым эрмитажником, который в 1976 году стал сотрудником отдела «Арсенал». Заветная мечта сбылась. Юрий Георгиевич сумел применить полученные знания и музейный опыт свой и учителя, отразить собственную любовь к оружию во многих, как сейчас сказали бы, проектах отдела и музея в целом. Прежде всего он участвовал в работе над созданием обновлявшейся тогда экспозиции Рыцарского зала и в итоге подготовил к публикации одну из самых, пожалуй, переиздаваемых

книг Эрмитажа - путеводитель по экспозиции Рыцарского зала, вышедшую в свет в 2007 году (Ефимов Ю. Г. Рыцарский зал. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007). Юрий Георгиевич готовил и временные выставки: «Русское художественное оружие XVIII века из собрания Арсенала Государственного Эрмитажа» (1985–1986), «Художественное оружие Англии и Шотландии в собрании Эрмитажа» (1986), «Художественное оружие Западной Европы и Востока XVIII века» (1986–1987). Отдельно стоит упомянуть подготовленную им выставку «Искусство японских оружейников» (1987), ставшую первой выставкой, посвящённой этому направлению оружейведения не только в Эрмитаже, но и, пожалуй, в СССР. Тем не менее узкой сферой научных интересов Юрия Георгиевича все же стало оружие Европы.

А почему Вы выбрали именно европейское оружие?

Так сложилось. Истфак я заканчивал по Западу и в целом тяготел больше к западной культуре. В европейском оружии привлекает сочетание красоты и функциональности, качество, технические решения. В XVI-XVII веках восточное оружие и близко не могло подойти по конструкции к западному. При этом, если было необходимо, Европа могла выпускать массово и среднюю, но все равно качественную продукцию.

Возникает вопрос: может ли функциональность быть привлекательной?

Может. Особенно если в силу обстоятельств нужно, например, успеть выстрелить не один раз, а три. В европейском оружии привлекает то самое живое историческое развитие, когда оружейная мысль искала и находила адекватные ответы на изменяющиеся обстоятельства. Развитые доспехи с обтекающими формами появились даже не как ответ на холодное оружие, а как ответ на огнестрельное. Естественно доспехи пробивались, но это сильно зависело от расстояния, угла и силы заряда. Вот пожалуйста, обратите внимание - доспех, на одной стороне которого только вмятина от современных ему испытаний, а на другой стороне - сквозное отверстие. У меня есть предполо-

жение, что в последнем случае его самолично «испытывал» Николай I, когда ему в 1854 г. в Зимнем дворце С. Кольт подарил свои револьверы.

Есть распространённое мнение, что рыцарский доспех начал исчезать уже с появлением арбалета?

Арбалет существовал с античности и существует до сих пор. Хотя он и пробивал доспех, что было скорее вопросом дистанции, роль в исчезновении доспеха он сыграл небольшую. Доспех в первую очередь предназначался, чтобы выдержать удар копья. Ведь основная задача в поединке или на турнире была не пробить доспех, а именно сбить противника с коня копьем - основным оружием рыцаря. И второе назначение доспеха – защита против арбалетов и огнестрельного оружия - аркебуз. До середины XVI века доспех прекрасно работал против огнестрельного оружия. Только мушкеты второй половины XVI века сделали доспех бесполезным. Увеличивать прочность, а, следовательно, и массу доспеха уже не имело смысла. Темп битвы возрастал, а становиться более тяжелым и менее маневренным – нельзя. Доспех исчезает в начале XVII века.

С функциональностью понятно. Но декор и украшения - это разве не совершенно противоположная функциональности вещь? Как все это сочеталось и сочеталось ли?

Вот посмотрите на шлем. Это Италия, 1580-90 гг. Здесь не только золочение, здесь гравировка, травление, чеканка. Это хорошая художественная работа по металлу. Вот турнирный доспех. Здесь не только работа мастера-кузнеца, но и декоратора. Декораторы работали не просто так по вдохновению. Существовали специальные орнаментальные альбомы. Западные оружейники всегда очень тесно сотрудничали с декораторами.

Доспехи высшей знати украшались всегда, начиная с турнирного доспеха XIII-XIV вв., когда у доспехов появляются большие площади, пластины. На момент сумерек доспеха приходится и наивысший рассвет их оформления и, кстати, стоимости. В средние века младшие сыновья рыцарей, кото-

рым не доставалось наследство, очень часто участвовали в турнирах только для того, чтобы получить доспех и амуницию проигравших.

Позднее существовала эстетика дуэльного и городского оружия, как, впрочем, и простые «солдатские» предметы с минимальным или полностью отсутствующим оформлением.

Критерии оформления и богатства украшения доспеха и оружия – кто сколько мог заплатить. Оружие - это же в том числе и статусная вещь, призванная демонстрировать социальное и материальное положение владельца.

Возвращаясь к противопоставлению восточного и западного оружия...

Я бы говорил не о противопоставлении, а, скорее, о взаимосвязи востока и запада. Безусловно, существовало влияние восточных мотивов в оформлении западного оружия. С другой стороны, были массовые поставки клинков западного производства на Восток. Европейские мастера, кузнецы и декораторы мигрировали по всему Средиземноморью.

Известно, что способность столь широко и смело говорить о разных аспектах науки, в том числе прикладной науки, и оружейведческая наука не будет здесь исключением, воспитывается не только благодаря восприимчивости к чуждому знанию, но и собственному опыту, в том числе, как обычно говорят музейщики, «насмотренностью», знанием большого числа предметов. В этом смысле сложное событие, случившееся в жизни Юрия Георгиевича в 1989 году, очевидно, способствовало расширению спектра его профессиональных занятий и знаний – ему пришлось уйти из Эрмитажа. В 1989–1993 гг. Юрий Георгиевич работал в ГМЗ «Гатчина» на должности заведующего экспозиционно-фондовым отделом, одновременно являясь хранителем фонда оружия.

Юрий Георгиевич был первым, кто стал всерьез изучать гатчинскую коллекцию оружия, большая часть которой только в 1988 г. была возвращена во дворец впервые после эвакуации 1941 г. Поле для работы было огромным - ведь одно из лучших оружейных собраний России все еще оставалось

неизвестным для ученых, и почти каждый из более чем тысячи ее экспонатов нуждался как минимум в уточнении атрибуции, которая официально не менялась с конца XVIII в. За сравнительно короткий срок у сотен ружей и пистолетов были изучены подписи, клейма и владельческие гербы, была проведена их классификация по конструктивным признакам, странам и времени производства, собрана информация об изготовивших их мастерах. Работая с архивными материалами, консультируясь с иностранными коллегами, Юрий Георгиевич также смог обозначить основные этапы истории формирования оружейного собрания Гатчины. Изучение коллекции сопровождалось научной реставрацией, которую прошли десятки предметов фонда.

Также Юрий Георгиевич работал над популяризацией гатчинской коллекции оружия как среди специалистов, так и широкой заинтересованной общественности, публикуя статьи в различных отечественных и зарубежных изданиях и проводя десятки экскурсий по экспозиции и фонду, в том числе и для школьных групп.

В этот период велась активная выставочная деятельность – оружие из коллекции Гатчинского дворца экспонировалось в Смольном соборе (1991 г.), в Артиллерийском музее (1991 г.), в г. Мурманск (1992 г.), снова в Артиллерийском музее (1993 г.).

Несомненно, главными итогами деятельности Юрия Георгиевича в Гатчине стали создание постоянной экспозиции оружия, с небольшими изменениями существующей и поныне, и выход в свет в 2001 г. в издательстве «Атлант» альбома «Гатчинский арсенал», в котором были представлены 100 наиболее ценных с художественной и исторической точки зрения предметов. Их подробные описания сопровождались многочисленными фотографиями, также приводилась информация по истории коллекции дворца и развития огнестрельного оружия и его декора в XVI-XIX вв. Особую ценность изданию придавало то, что его текст был дублирован на английском языке.

После возвращения в Эрмитаж Юрий Георгиевич оставался консультантом при хранителе фонда оружия Гатчинского дворца, продолжая работу по его изучению и введению в научный оборот.

Журнал «Историческое оружиеведение» не может не задать Вам вопрос о том, что такое оружиеведение в Вашем понимании?

Оружиеведение – это синтетическая наука. Наука на стыке других наук: истории, искусствоведения, материаловедения, металлургии, этнографии, лингвистики. К оружиюведению имеют отношение техниковедение, культурология, декоративное и ювелирное искусство, геральдика. Но при этом оружие остается материальным источником, который должен исследоваться комбинацией методов. К предмету можно подойти с точки зрения металлургии или с точки зрения истории технологии и производства. Можно подойти с точки зрения предмета искусства. Рассматривать его как историческое свидетельство или же изучать историю самого предмета: кому принадлежал, для кого был сделан, как и при каких обстоятельствах попал в музей, историю владения. Можно подойти с точки зрения функциональности, исследования формы и конструкции, как применялся и использовался. Нельзя только узурпировать какое-то направление и считать только его правильным оружиеведением. Разные исследователи смотрят с разных сторон. В рамках исторической науки рубежа XIX-XX вв. можно было оставаться универсалом, как Э. Ленц, но в современных условиях это уже невозможно.

После возвращения в Эрмитаж, которое произошло в 1994 году, Юрий Георгиевич продолжил вести активную научную, выставочную, хранительскую, издательскую деятельность. Результатами выставочной деятельности Юрия Георгиевича 2000-х годов стали такие выставки, как «Оружейное искусство Златоуста в собрании Государственного Эрмитажа» (г. Хаген, 2000), «101 шедевр старых мастеров. Доспехи и гобелены XIV-XVII веков из собрания Государственного Эрмитажа» (г. Мальборк, 2002), «Русское парадное и охотничье оружие XV-XIX веков из собрания Государственного Эрмитажа» (г. Астана, 2009–2010), «В бою, на турнире, на охоте. Старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа» (г. Керчь,

2014–2015), «Эпоха рыцарства. Западноевропейское оружие IX–XVII вв.» (г. Тула, 2016), «Восток и Запад: старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа» (г. Астана, 2017 г.). При этом выставка в Мальборке была признана лучшей временной выставкой 2002 г. в Европе, а экспозиция в Астане 2017 г., приуроченная к Международной специализированной выставке «ЭКСПО-2017», пользовалась настолько большой популярностью у жителей и гостей столицы Казахстана, что только за первую неделю её посетило свыше 3000 человек. Следует отметить, что концепция выставки «Восток и Запад...» воплотила довольно редкий для оружейных экспозиций принцип *global history*, согласно которому произведения восточных и западноевропейских оружейников одного времени экспонировались рядом, в одной витрине, что позволило наглядно продемонстрировать как различия между Востоком и Западом, так и общие тенденции в развитии оружейного дела.

Отдельных слов заслуживает созданная под непосредственным руководством Юрия Георгиевича временная выставка «Художественное оружие в собрании Государственного Эрмитажа», проходившая в выставочном центре «Эрмитаж – Казань» в 2011 году. Не будет преувеличением сказать, что эта экспозиция стала уникальным явлением в выставочной и научной деятельности не только Эрмитажа – проект стал важным событием в истории отечественного оружейоведения. Практически впервые на основании обширнейшего материала была показана история развития оружия от эпохи палеолита до начала XX века: как написал сам Юрий Георгиевич во вступительной статье к каталогу этой выставки «начиная от простой каменной стрелы и топора до револьвера системы “Смит и Вессон”» (Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Государственный Эрмитаж; Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль». – СПб.: Изд-во «Славия», 2010. – 272 с. – С. 10).

С не меньшим успехом прошла выставка «Старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа», подготовленная Юрием Георгиевичем и открывшаяся в выставочном центре «Эрмитаж-Выборг» в 2014 году.

Одной из важнейших выставок, организованных Ю. Г. Ефимовым, стала временная экспозиция «Стиль. Образ. Гармония. Мастера-оружейники современной России», проходившая в Государственном Эрмитаже летом 2016 г. Впервые работы современных мастеров экспонировались в главном музее страны, многие работы были созданы специально к выставке. Практически все выставки, подготовленные как им лично, так и при его деятельном участии, отличает обстоятельность, глубина проработки проблематики и, конечно же, безграничное чувство вкуса.

Все перечисленные выставки сопровождались научными каталогами, содержащими статьи за авторством Ю. Г. Ефимова. Писал он и другие тексты, главным героем которых оставалось оружие.

Чем для Вас является оружие? Что Вас интересует в нем, что Вы чувствуете, изучая предмет?

Оружие - это сложный, многоплановый, точнее даже многоуровневый памятник материальной культуры. Изучая предмет, мы ни в коем случае не реконструируем и не воссоздаем что-то. Это не вживание в эпоху. Это понимание мира вещей.

